

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт физиологии им. И.П. Павлова Российской академии наук

Лабутина Ольга Васильевна

НАУЧНЫЙ ДОКЛАД
ОБ ОСНОВНЫХ РЕЗУЛЬТАТАХ
НАУЧНО-КВАЛИФИКАЦИОННОЙ РАБОТЫ

**СЛУХОВОЙ АНАЛИЗ СЦЕН, МОДЕЛИРУЮЩИХ УСЛОВИЯ
КОММУНИКАЦИИ ПРИ РАЗНОМ ПОЛОЖЕНИИ ИСТОЧНИКОВ
РЕЧЕВЫХ И НЕРЕЧЕВЫХ СИГНАЛОВ**

Программа подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре по
направлению подготовки кадров высшей квалификации
06.06.01 Биологические науки
Специальность 03.03.01 – физиология

Научный руководитель: **Огородникова Елена Александровна,**
кандидат биологических наук, заведующий лабораторией психофизиологии речи
ФГБУН Институт физиологии им. И.П. Павлова РАН

Санкт-Петербург
2022

СОДЕРЖАНИЕ

Актуальность темы исследования	3
Цель и задачи исследования	5
Научная новизна	6
Положения, выносимые на защиту	7
Теоретическая и практическая значимость	8
Материалы и методы	9
Основные результаты и обсуждения	15
Заключение	25
Выводы	26
Список публикаций по теме исследования	27
Апробация работы	28
Список литературы.....	29

Актуальность темы исследования

Проблема выделения и распознавания полезного (целевого) сигнала в условиях сложной многокомпонентной акустической среды является одной из фундаментальных проблем в области физиологии слуха и изучения механизмов обеспечения эффективной работы естественных и искусственных сенсорно-когнитивных систем. При ее решении в контексте слухового восприятия на первый план выступает задача изучения и моделирования закономерностей анализа акустических сцен, предполагающих одновременную обработку пространственной информации и характеристик речи в процессе коммуникации. Взаимосвязь этих аспектов слухового восприятия в наибольшей степени отражена в так называемой «проблеме вечеринки» («cocktail-party problem»), впервые описанной Черри еще в 1953 году (Cherry, J. Acoust. Soc. Am., 1953). Исследования, затрагивающие процессы пространственной избирательности слуха, энергетической и информационной маскировки, перцептивной группировки, сохраняют свою актуальность, теоретическую и практическую значимость до настоящего времени (Bronkhorst, Atten. Percept. Psychophys., 2015; The Auditory System at the Cocktail Party. Eds: Middlebrooks, Simon, Popper, Fay, 2017).

С точки зрения изучения закономерностей слухового восприятия речи в реальных условиях коммуникации, а также развития систем ее интеллектуального анализа с поддержкой принятия решения, одним из ключевых вопросов выступает обеспечение надежного выделения речевого сигнала на фоне других звуковых сигналов, фонового шума и речи других людей (Bronkhorst, Atten. Percept. Psychophys., 2015; The Auditory System at the Cocktail Party. Eds: Middlebrooks, Simon, Popper, Fay, 2017). Определение факторов, способствующих выделению целевого речевого сигнала (ЦРС) на фоне помехи с близкими спектральными характеристиками (речеподобный шум или шум многоголосия), в диапазоне расстояний коммуникативного взаимодействия человека будет способствовать пониманию закономерностей пространственной избирательности речевого слуха, алгоритмов слухового анализа сложной акустической сцены (конкурирующие речевые сигналы) и принятия решения в условиях перцептивной неопределенности.

Одним из центральных аспектов разрабатываемой проблемы выступают особенности обнаружения и восприятия речевых сигналов при различном

пространственном расположении их источников и приемников. При этом наиболее изученным направлением являются пространственные схемы с разделением целевого источника речи (диктора) и источника помехи (маскера) по азимутальной координате. На основе результатов этих исследований разработан ряд моделей, описывающих закономерности процесса выделения и распознавания речевого сигнала (Durlach, Schweiz. Rundsch. Med. Prax., 1972; Wan, Durlach, Colburn, J. Acoust. Soc. Am., 2010; Beutelmann et al., J. Acoust. Soc. Am., 2010; Lavandier et al., J. Acoust. Soc. Am., 2012, Audio Source Separation, Ed: Makino, 2018). Подтверждение эффективности бинауральных механизмов в решении задачи пространственной настройки на целевой сигнал привела, в частности, к развитию технологий слухопротезирования и разработке слухопротезирующих систем нового поколения, ориентированных на реализацию механизмов бинаурального взаимодействия, а также к обоснованию необходимости проведения двухсторонней кохлеарной имплантации (Marrone et al., Trends of Amplification, 2008; Dietz, McAlpine, Trends in Hearing, 2015; Moberly, et al. Otol Neurotol, 2016). Это направление востребовано в практике реабилитации пациентов с хронической сенсоневральной тугоухостью и возрастными нарушениями слуха (Бобошко, Голованова, Жилинская, Огородникова. Успехи геронтологии, 2017).

Однако для пространственных конфигураций сцен, при которых источники речи и помехи расположены под одинаковым азимутальным углом, но имеют разную удаленность от слушателя, вопрос о пространственной избирательности слуха изучен в значительно меньшей степени, как для условий свободного поля, так и для закрытых помещений с reverberацией (Brungart, Simpson, J. Acoust. Soc. Am., 2007; Westermann, Buchholz, J. Acoust. Soc. Am., 2015).

В то же время считается, что и в случае локализации источников звука с разной фронтальной удаленностью от приемника, бинауральные механизмы слуха играют существенную роль (Coleman, J. Acoust. Soc. Am., 1968; Zahorik et al., 2005; Kolarik et al., 2016). Проявления подобной зависимости при выполнении задачи локализации источников звука на разном расстоянии (до 4-5 м) показана в ряде работ (Altman, Andreeva, Int. J. Audiol., 2004; Андреева, Сенсорные системы, 2004; Малинина, Андреева, ЖЭБФ, 2013). Имеющиеся данные позволили обосновать **гипотезу** о том, что пространственное разделение источников речи и помехи по расстоянию в диапазоне до 4 м будет способствовать выделению целевого речевого сигнала, в

первую очередь, его обнаружению на фоне даже близкого по спектральным характеристикам речеподобного шума. Экспериментальная проверка гипотезы в серии психофизических экспериментов позволит получить новые данные о процессах слухового анализа сложных акустических сцен, разработать новые методические подходы к оценке состояния пространственного и речевого слуха в медицинской аудиологической практике и при реабилитации пациентов с тугоухостью. Результаты исследования также могут быть использованы для модельного описания процессов выделения целевого сигнала и алгоритмов принятия решения в условиях анализа сложных коммуникативных сцен, ориентированных на повышение эффективности технологий автоматического распознавания акустических сигналов и речи, а также систем искусственного интеллекта.

Цель и задачи исследования

Цель исследования – получение новых данных по пространственной избирательности речевого слуха и закономерностям выделения целевого сигнала в условиях сложной акустической сцены с разделением источников речи и помехи по расстоянию в диапазоне дистанций коммуникативного взаимодействия (1-4 м).

Задачи:

1. Разработка методики формирования сложных коммуникативных сцен, моделирующих воздействие локальной и пространственно-распределенной помехи на базе анэхойдной камеры большого объема ($62,5 \text{ м}^3$).
  - 1.1. Запись монофайлов речевого материала и их предварительная обработка (удаление помех, контроль темпа речи и качества произношения, выравнивание уровня речевого сигнала и т.д.); генерация на основе речевого материала разных дикторов речеподобных шумовых стимулов.
  - 1.2. Создание акустической установки для работы в большой анэхойдной звукоизолированной камере, акустические измерения в месте расположения головы слушателя при различных конфигурациях экспериментальных акустических сцен (контроль параметров)
  - 1.3. Предварительное обследование группы испытуемых (пороги слышимости, показатели временного разрешения слуха, дихотическое тестирование с речевыми сигналами, оценка когнитивного стиля и уровня тревожности)

- 1.4. Проведение серии психофизических экспериментов с разной удаленностью источника речи (1, 2, 4 м) от испытуемого и разным соотношением сигнал/шум.
- 1.5. Обработка полученных результатов по всей группы испытуемых; сравнительная оценка вероятности обнаружения речевых сигналов при разной удаленности источника речи на фоне пространственно-распределенного речеподобного шума различной интенсивности - соотношения сигнала/шума (Signal-to-Noise ratios) SNR= -5, -8, -11 и -14 дБ.
2. Анализ взаимосвязи сенсорных и несенсорных факторов с вероятностью обнаружения речевого сигнала в экспериментальной пространственной сцене.
3. Формирование коммуникативных сцен при отсутствии пространственной составляющей (стимуляция в головных телефонах): восприятие речи в условиях голосовой конкуренции (выделение речевых сигналов целевого диктора при одновременном произнесении слов мужским и женским голосом) без предъявления шумовой помехи; различение голоса диктора (мужской/женский голос) при прослушивании речевых сигналов на фоне речеподобного шума (соотношение сигнал/шум 1:1).
- 3.1. Получение и анализ экспериментальных данных в группах испытуемых разного возраста и пола, при норме слуха и нарушениях слуха или речи. Оценка влияния голосовых характеристик диктора на восприятие целевых речевых сигналов и выделение целевого диктора в группах сравнения.
4. Подведение итогов исследования с формулированием его выводов.

Научная новизна исследования

В результате исследования получены **новые данные** о пространственной избирательности речевого слуха и о слуховом анализе сложной акустической сцены с разделением конкурирующих источников по расстоянию (пространственная сцена) и по голосу (непространственная сцена). Важно отметить, что для условий свободного поля (безанехоидное пространство) экспериментальные работы при удаленности целевых источников более 1 м в научной литературе практически отсутствуют. Вместе с тем, диапазон расстояний от 1 до 4 м является значимым для коммуникативных контактов и приближен к условиям речевого общения в окружающей человека

повседневной акустической среде. Таким образом, в результате исследования получены новые данные о пространственной избирательности речевого слуха в этом диапазоне эгоцентрических расстояний (1-4 м), а также о влиянии пространственного статуса помехи (воздействие локального и пространственно-распределенного речеподобного шума) на процессы освобождения от маскировки при обнаружении речевой цели и ее распознавании в непространственной сцене в условиях голосовой конкуренции.

Кроме того, получены новые данные о влиянии индивидуальных особенностей испытуемых на вероятность обнаружения ЦРС в сложной сцене, таких как пол, возраст, острота слуха на речевых частотах и выраженность межушной разницы, выраженность латерального предпочтения по восприятию речи, а также уровень нейротизма, экстра-/интраверсии и когнитивный стиль. Проведена оценка действия фактора голоса на выборках взрослых и детей с нормой слуха и нарушением слухоречевой функции, направленная на прикладное применение данных в программах тренинга в рамках коррекционных и реабилитационных мероприятий.

Положения, выносимые на защиту

1. При восприятии в условиях сложной акустической сцены пространственное разделение источников речи и распределенного речеподобного шума является значимым фактором для обнаружения речевого сигнала при низких соотношениях сигнал/шум (SNR): увеличение расстояния до речевого источника с 1 до 2 м приводит к достоверному повышению вероятности обнаружения речи при SNR –14 дБ, а увеличение с 1 до 4 м значительно улучшает обнаружение речи при SNR –11 и –14 дБ.
2. На процессы обнаружения речевого сигнала в условиях сложной пространственной сцены влияют индивидуальные особенности испытуемых, которые можно отнести к сенсорным (межушная разница остроты слуха и его «симметричность», латеральное предпочтение при восприятии речи) и несенсорным (экстра/интроверсия, уровень нейротизма, когнитивный стиль, пол, возраст) факторам.
3. Частота основного тона и гендерные характеристики голоса влияют на выделение целевого речевого сигнала и целевого диктора на фоне речеподобного шума в пространственной и непространственной сценах, а также при распознавании речи в

условиях голосовой конкуренции. При этом выявлены особенности слухового восприятия испытуемых, связанные с состоянием его слухоречевой функции (норма слуха и речи, нарушения слуха, нарушения речи).

Теоретическая и практическая значимость

В результате проведенной работы получены новые данные, связанные с закономерностями слухового анализа сложной пространственной и непространственной коммуникативной сцены и помехоустойчивостью речевого слуха. Были выявлены зависимости обнаружения речевого сигнала в условиях увеличения интенсивности шума и расстояния от слушателя до источника речи: с увеличением SNR ухудшается выделение целевого речевого сигнала, с увеличением расстояния (разделение источников речи и шума в пространстве) – оно улучшается. При этом оказалось, что испытуемые мужского пола демонстрируют тенденцию к большей помехоустойчивости слухового восприятия по сравнению с испытуемыми женского пола в наиболее сложных условиях: минимальное расстояние до источника ЦРС (1м) и максимальная интенсивность шума. Также обнаружено влияние выраженного латерального предпочтения на помехоустойчивость восприятия речи: у амбивалентных по восприятию речи испытуемых она оказалась ниже, чем у испытуемых с выраженным латеральным предпочтением по восприятию речи. Кроме того, показана взаимосвязь ряда других индивидуальных сенсорных и несенсорных характеристик испытуемых с вероятностью обнаружения ЦРС в условиях различных экспериментальных сцен и соотношений SNR - возраст, острота слуха на речевых частотах, уровень экстра-/интроверсии, когнитивный стиль и др.

Полученные данные могут быть использованы при разработке новых методик оценки пространственной избирательности речевого слуха в норме и при нарушениях слухоречевой функции, а также в процессе реабилитации пациентов с тугоухостью (слуховые аппараты, кохлеарная имплантация). Еще одна область практического применения – развитие системы слуховых тренировок, направленных на профилактику центральных слуховых нарушений в пожилом возрасте и ускорение процессов адаптации к новым условиям «слушания» после первичного слухопротезирования.

Кроме того, результаты исследования дают новые возможности организации сенсорной стимуляции, включая не только речевые, но и музыкальные сигналы, для развития речи и коррекции речевых расстройств у детей с нарушениями развития.

Материалы и методы

Основная экспериментальная серия. В рамках основной экспериментальной серии акцент был сделан на оценку вероятности обнаружения речевых сигналов в условиях пространственной сцены с разной удаленностью источника речи от слушателя и воздействия пространственно-распределенного речеподобного шума разной интенсивности.

Стимуляция. Целевой речевой сигнал подавался из динамика, расположенного фронтально перед испытуемым на расстоянии 1, 2 и 4 м; речеподобный маскер звучал из динамиков, равноудаленных от головы испытуемого на расстоянии в пределах 1 м (Рис. 1), создавая пространственно-распределенный шум.

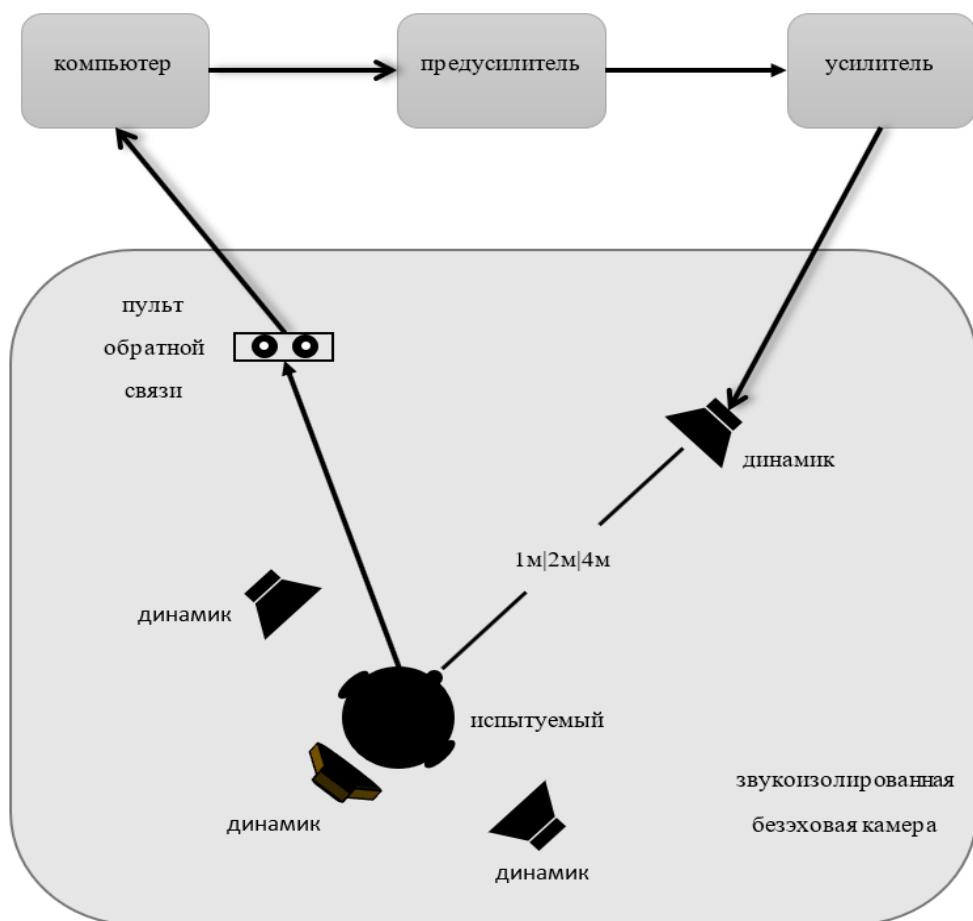

Рис.1. Схема экспериментальной установки.

Речевые стимулы представляли собой 8 двусложных слов: "почва", "строка", "рубеж", "плата", "выпуск", "кредит", "ручка", "набор" с близкими частотами употребления [Национальный корпус русского языка, 2009]. Слова произносили

четыре диктора - двое мужчин (средние значения частоты основного тона голоса 117 и 139 Гц) и две женщины (основные частоты голоса - 208 и 234 Гц). Все дикторы были носителями русского языка и не имели речевых патологий.

Речеподобный шум (маскер) был получен в результате микширования 32 аудиофайла с записями слов (8 слов*4 диктора) - последовательно, без пауз. Его предъявление создавало у испытуемого слуховые ощущения, подобные тем, которые люди испытывают, находясь в многолюдной среде.

В результате выравнивания среднеквадратичной мощности всех речевых стимулов в месте прослушивания их уровень составлял 50 дБ УЗД (SPL) и был одинаковым во всех условиях измерений. Уровень интенсивности речевого маскера в месте прослушивания изменялся с шагом 3 дБ и был равен 55, 58, 61 или 64 дБ (SPL). Это соответствовало вариантам соотношения сигнал/шум при SNR=-5, -8, -11 и -14 дБ. В целом, за исключением характеристик пространственного распределения шума, методические условия серии были близки к условиям в работе [Andreeva et al., 2019].

Временная схема предъявления стимулов в эксперименте отражена на рисунке 2 (Рис. 2).

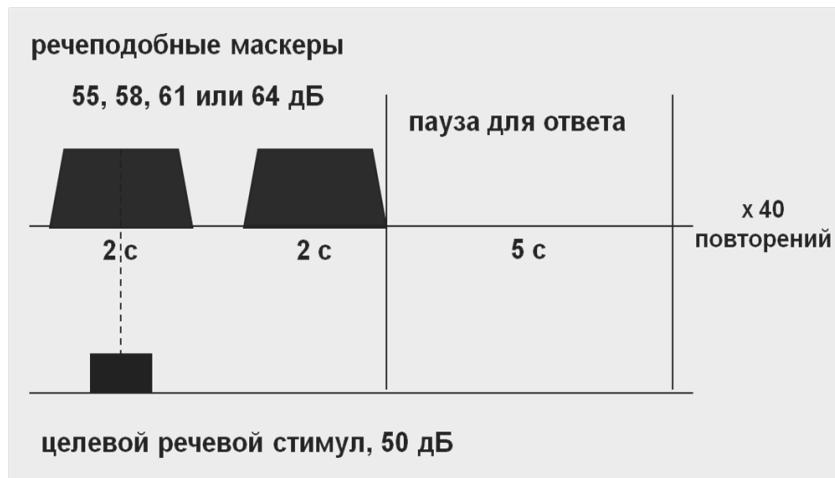

Рис.2. Временная схема предъявления звуковых сигналов.

Последовательно подавались два отрезка речеподобного шума длительностью по 2 с. На фоне одного из них мог предъявляться целевой речевой стимул. Прослушав каждую пару звучащих отрезков, испытуемый должен был ответить на вопрос: «В течение какого периода шума, первого или второго, появился речевой сигнал?». Ответом выступало нажатие одной из двух кнопок на панели управления, которое фиксировалось автоматически.

Испытуемые участвовали в трех сериях эксперимента, различавшихся расстоянием до источника целевого речевого сигнала (1, 2 и 4 м). Каждая серия представляла собой последовательность из 40 предъявлений пар стимулов.

При обработке вероятности правильных ответов оценивались для каждого испытуемого и для трех пространственных конфигураций (удаленность источника речи) и 4-х соотношений SNR (-5, -8, -11 и -14 дБ). Достоверность различий в обнаружении ЦРС рассчитывалась с помощью непараметрического статистического критерия Уилкоксона.

Испытуемые. В экспериментах основной серии приняли участие 30 испытуемых в возрасте 20-45 лет (15 мужчин и 15 женщин). Все испытуемые прошли предварительное обследование состояния слуха и дополнительное психологическое тестирование.

Состояние слуха оценивали с помощью тональной пороговой аудиометрии (Аудиометр АА-02) и теста обнаружения паузы (GDT – Gap Detection Test). Кроме того, по данным аудиограмм фиксировали межушную разницу в остроте слуха на «речевых частотах» (500-4000 Гц).

Дополнительное тестирование было направлено на получение следующих показателей:

- латеральное предпочтение по восприятию речи (дихотический тест);
- уровень экстра-/интроверсии; уровень нейротизма (тест Айзенка);
- когнитивный стиль (полезависимость / поленезависимость по методике «Фигуры Готтшальдта»).

По этим показателям, а также по возрасту и полу, были выделены подгруппы испытуемых, между которыми проводилось сравнение результатов обнаружения ЦРС (критерий Манна-Уитни, Краскела-Уоллиса). Дополнительно был сделан корреляционный анализ с использованием метода ранговых корреляций Спирмена. Минимальная подгруппа сравнения соответствовала 5 испытуемым.

Помещение. Психофизические измерения проводили в условиях свободного поля - в звукоизолированной безэховой камере объемом 62,5 м³ с затуханием внешнего шума в диапазоне частот 0,5–16 кГц не менее 40 дБ.

Дополнительная экспериментальная серия была организована с целью исследования влияния голосовых характеристик дикторов (мужской/женский голос) на восприятие сложной акустической сцены при отсутствии пространственного компонента (стимуляция через головные телефоны).

Психофизические измерения проводили с применением методики, имитирующей условия «речевого коктейля» при одновременном произнесении разных слов диктором-мужчиной и диктором-женщиной (условия голосовой конкуренции) и при выделении целевого голоса (мужской/женский) на фоне речеподобного шума. Для организации стимуляции использовали программу «Учись слушать» - совместную разработку специалистов Института физиологии им. И.П. Павлова РАН и Санкт-Петербургского Института уха, горла, носа и речи Минздрава РФ, направленную на формирование и развитие базовых навыков слухоречевого восприятия у пациентов после кохлеарной имплантации (Ogorodnikova et al., 2009; Люблинская и др., 2009; Королева и др., 2013; Огородникова и др., 2014).

При восприятии *непространственной сцены с фоновым речеподобным шумом* речевыми сигналами выступали те же 8 слов, произнесенных 4 дикторами (2 мужчины и 2 женщины), которые предъявлялись в основной серии в условиях свободного поля. Рабочее соотношение «сигнал/шум» соответствовало SNR=0 (1:1). Задача испытуемого состояла различении голосов диктора и в их гендерной оценке - мужской/женский. Экспериментальная таблица состояла из 32 стимулов (8 слов * 4 диктора). Медианные показатели частоты основного тона (ЧОТ) для голосов дикторов и используемых сегментов речеподобного шума приведены на рисунке 3.

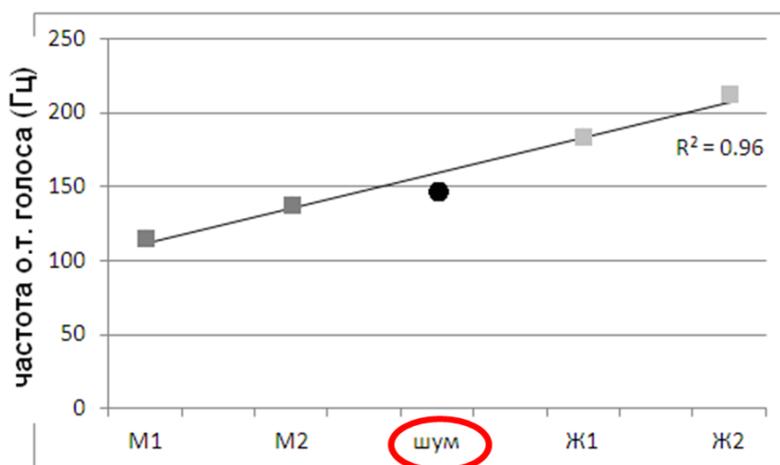

Рис. 3. Характеристики голосов дикторов и сегментов речеподобного шума.

По оси ординат – условные обозначения 2-х дикторов-мужчин (М1, М2); 2-х дикторов-женщин (Ж1, Ж2) и шумовой помехи («шум»). По оси ординат – частота основного тона голоса (ЧОТ, в Гц)

В процессе тестирования стимулы предъявлялись в случайном порядке на комфортном уровне стимуляции (60-65 дБ), через головные телефоны с близкими амплитудно-частотными характеристиками.

В измерениях приняли участие 2 экспериментальные группы взрослых испытуемых с нормальным слухом: 1 – 14 человек разного пола и возраста (7 мужчин и 7 женщин, средний возраст 37 лет, диапазон от 26 до 57 лет); 2 – 28 студентов в возрасте от 17 до 22 лет (6 мужчин, 22 женщины, средний возраст 18.4 ± 1.1).

При восприятии *непространственной сцены с голосовой конкуренцией* задачей являлось выделение и распознавание речевых сигналов целевого диктора (мужской/женский голос).

Психофизические измерения проводили на базе методики имитации «речевого коктейля» путем одновременного произнесения разных слов диктором-мужчиной и диктором-женщиной (Ogorodnikova et al., 2009; Люблинская и др., 2009; Королева и др., 2013; Огородникова и др., 2014).

Речевой материал был представлен записями изолированных трехсложных слов 2-х дикторов - мужчины (средняя частота основного тона голоса ЧОТ=108 Гц) и женщины (ЧОТ=185 Гц) с нормативным для носителей русского языка произношением и с нейтральной интонацией. Цифровые реализации записей выравнивались по интенсивности и микшировались, чтобы суммарный тестовый стимул представлял собой смесь разных слов, произнесенных мужским (М) и женским (Ж) голосом с синхронизацией времени начала их звучания (рис. 4).

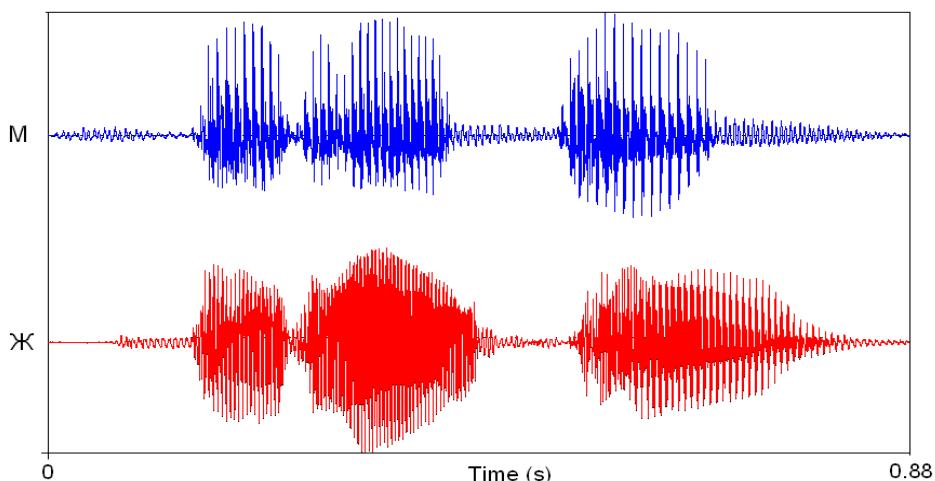

Рис.4: Примеры записи 2-х трехсложных слов, произнесенных диктором-мужчиной (М, «барабан») и диктором-женщиной (Ж, «борода»), до их микширования.

Всего в тестовый набор стимулов были включены 6 пар конкурирующих слов:
/Ягода+Армия/, /Борода+Барабан/, /Воробей+Берёза/, /Бумага+Дерево/;
/Диваны+Лимоны/, /Ягода+Выгода/ - прямым шрифтом отмечены слова диктора М,
курсивом – диктора Ж. Пример осциллограммы одной из них приведен на рис. 5.

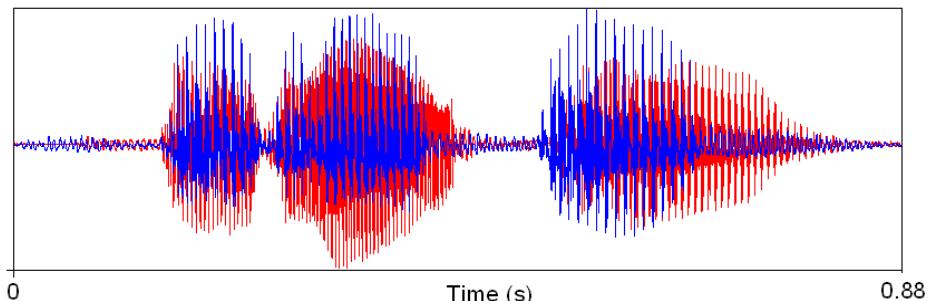

Рис.5: Пример осциллограммы тестовой пары конкурирующих слов */Борода+Барабан/* после микширования исходных записей М и Ж-дикторов (см. рис. 4).

В процессе тестирования конкурирующие пары предъявлялись в случайном порядке, на комфортном уровне стимуляции (от 60 до 70 дБ). Для выбора ответа на экран монитора выводилась таблица с текстовыми записями всех слов, входящих в тестовые пары (рис. 6).

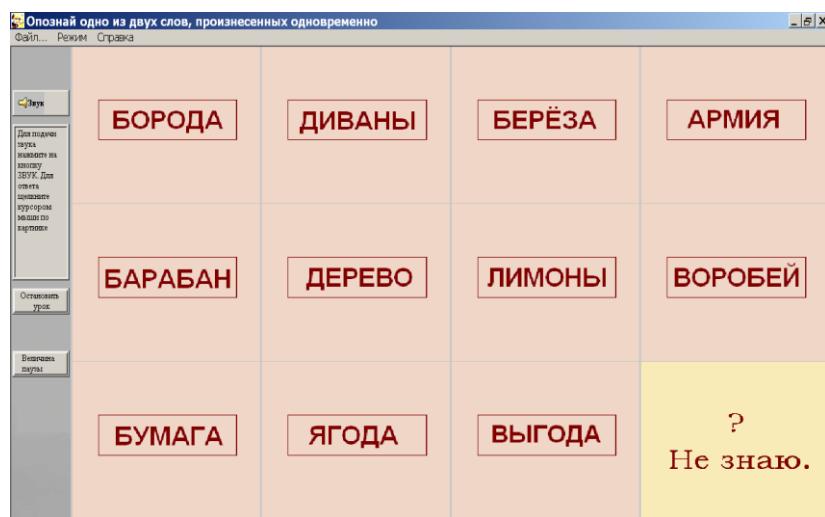

Рис. 6: Отображение на экране вариантов ответа при прослушивании конкурирующих речевых стимулов.

Испытуемый реагировал щелчком «мышки» по опознанному слову. Выбранный ответ и время реакции фиксировались в таблицах EXCEL:

Согласно инструкции испытуемые должны были выделить и распознать слова, которые произнесены мужским (тест 1) или женским (тест 2) голосом.

В опытах принимали участие испытуемые разного возраста и слухоречевого статуса: взрослые испытуемые в возрасте от 18 до 24 лет с нормой слуха ($n=27$) и нарушениями слуха (3 степень сенсоневральной тугоухости, кохлеарная имплантация; $n=17$), школьники в возрасте 10-12 лет с типичным развитием ($n=12$) и с речевыми нарушениями - общее недоразвитие речи (ОНР), проявления дислексии и дисграфии ($n=12$).

Статистический анализ. Для сравнения парных данных и оценки достоверности различий результатов, полученных в различных экспериментальных условиях применяли непараметрические критерии Уилкоксона и Манна-Уитни. При сравнении данных нескольких групп использовался Н-критерий Краскела-Уоллиса.

С целью выявления связей между отдельными выделенными признаками и их возможного влияния на переменные значения применялся коэффициент ранговой корреляции Спирмена.

Статистические расчеты производились в программе STATISTICA и, в некоторых случаях, в программе SPSS.

Основные результаты и обсуждения

Результаты основной экспериментальной серии с разделением источников целевого речевого сигнала и маскера по расстоянию показали, что вероятность обнаружения речевого сигнала на фоне пространственно-распределенного речеподобного шума закономерно снижается с уменьшением SNR для всех исследуемых расстояний от источника речи до слушателя.

Наибольшие изменения этого показателя наблюдаются при расстоянии 1 м от целевого речевого стимула, наименьшие – для расстояния 4 м. Это означает, что в рамках пространственной экспериментальной сцены, речевые стимулы из удаленных от слушателя источников с большей вероятностью обнаруживаются при максимальном уровне маскировки пространственно-распределенным шумом с близкими к речи спектральными характеристиками.

Зависимость вероятности обнаружения сигнала при разных SNR и тестируемых расстояниях показана на рис. 7. Видно, что она наиболее выражена при удалении целевого речевого стимула на расстояние в 1 м, наименее – при расстоянии в 4 м.

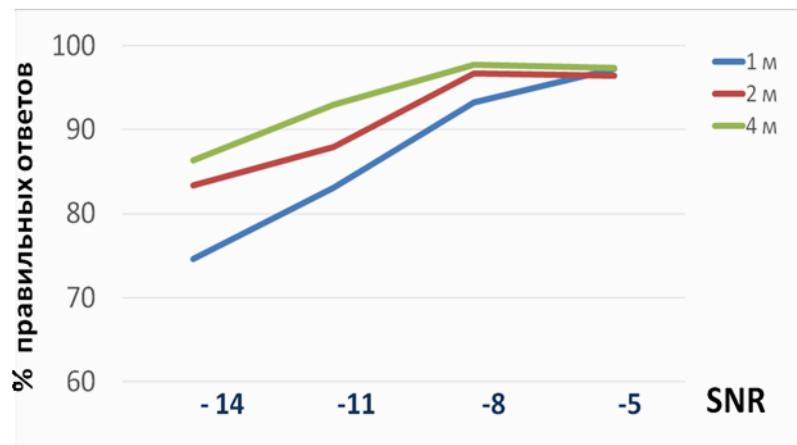

Рис. 7. Базовая зависимость средних значений вероятности обнаружения ЦРС (правильные ответы, %) при различных расстояниях источника речи от слушателя и SNR (значения по горизонтальной оси).

Сравнение усредненных по группе испытуемых данных для разных соотношений сигнал/шум демонстрирует, что вероятность обнаружения ЦРС значительно повышается с увеличением расстояния до источника речи и разделения пространственного положения источников речи и речеподобного шума (рис. 8). Вместе с тем, маскер слабой интенсивности практически не влияет на вероятность распознавания целевого сигнала, она оказывается приближенной к 100% на всех расстояниях.

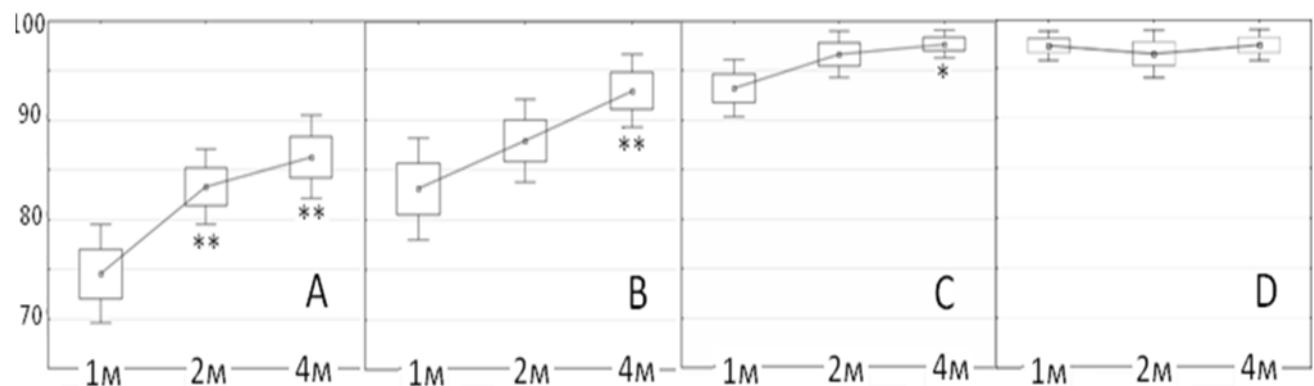

Рис. 8. Средняя по группе вероятность обнаружения ЦРС при разных расстояниях от слушателя до источника сигнала при различных соотношениях С/Ш (А – -14 дБ, В – -11 дБ, С – -8 дБ, Д – -5 дБ). N = 272. По оси абсцисс – расстояние от слушателя до источника ЦРС, м, по оси ординат – вероятность обнаружения сигнала, %. Указаны стандартная ошибка среднего и удвоенная стандартная ошибка среднего.

Звездочками отмечены случаи достоверных отличий (** при $p < 0.01$ и * при $p < 0.05$) показателей вероятности обнаружения при 4 м и 2 м от соответствующего показателя при 1 м.

Таким образом, полученные результаты показали, что расстояние от источника речи до источников пространственно-распределенного шума является значимым фактором пространственной избирательности, как и разделение в пространстве локализованных источников речи и речеподобного маскера в работе [Andreeva et al., 2019].

При этом проявились гендерные особенности восприятия исследуемой пространственной сцены (рис.9), которые были особенно выражены в условиях максимальной сложности при маскировке ЦРС – удаленность 1 м, SNR= -14 дБ.

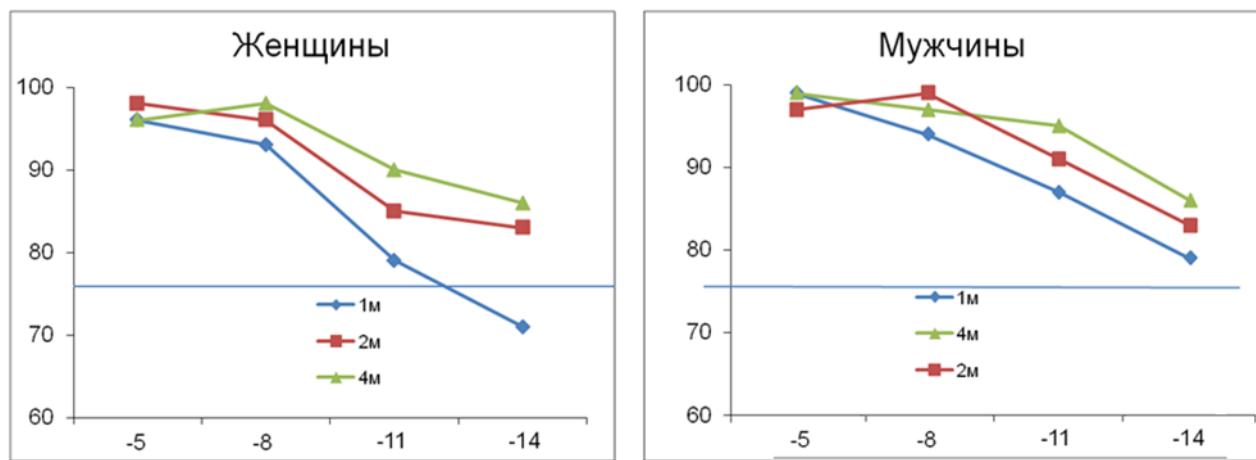

Рис.9. Зависимости вероятности обнаружения ЦРС от SNR при различных расстояниях источника речи от слушателя (данные испытуемых-женщин и испытуемых-мужчин).

По вертикали – оценки вероятности обнаружения ЦРС (%), по горизонтали – соотношение сигнал/шум (SNR).

Продолжением исследования в условиях многокомпонентной пространственной сцены стало получение и анализ данных о сенсорных и несенсорных факторах, влияющих на вероятность обнаружения целевого речевого сигнала (ЦРС) на фоне речеподобного пространственно-распределенного шума. Ряд выделенных характеристик (пол, возраст, латеральное предпочтение по восприятию речи) продемонстрировали взаимосвязь с вероятностью обнаружения ЦРС при определенных условиях восприятия экспериментальной акустической сцены (рис. 10). В наиболее сложной для испытуемых ситуации (максимальный шум SNR= -14 дБ, источник речи на расстоянии 1 м от слушателя – без разделения в пространстве источников шума и речи) вероятность обнаружения РС значимо коррелировала с межушной разницей остроты слуха. В более простой (минимум шума при SNR= -5 дБ) – с экстра/интраверсией (1 м) и с возрастом (2 м).

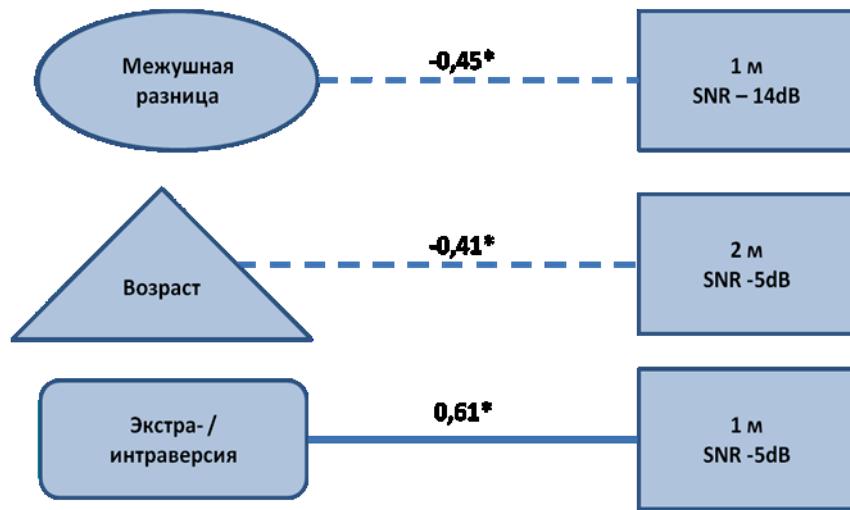

Рис. 10. Взаимосвязь вероятности обнаружения речевого сигнала для различных расстояний и SNR с характеристиками испытуемых (межушная разница в остроте слуха, возраст, уровень экстра-/интраверсии). Данные по всей выборке испытуемых ($n=30$).

Обозначение * - $p < 0.05$.

Для групп испытуемых с разным латеральным предпочтением по восприятию речи значимые факторы различались (рис. 11):

- при амбивалентности - это были экстра/интраверсия, уровень нейротизма и когнитивный стиль ($r=0.80-0.87$; 1 и 2 м; -5, -8 и -11 дБ);
- при проявлении право- или левосторонней асимметрии – возраст ($r= -0.60$ и -0.67 ; 4 м; -11 и -14 дБ)

Амбивалентность

Латеральное предпочтение

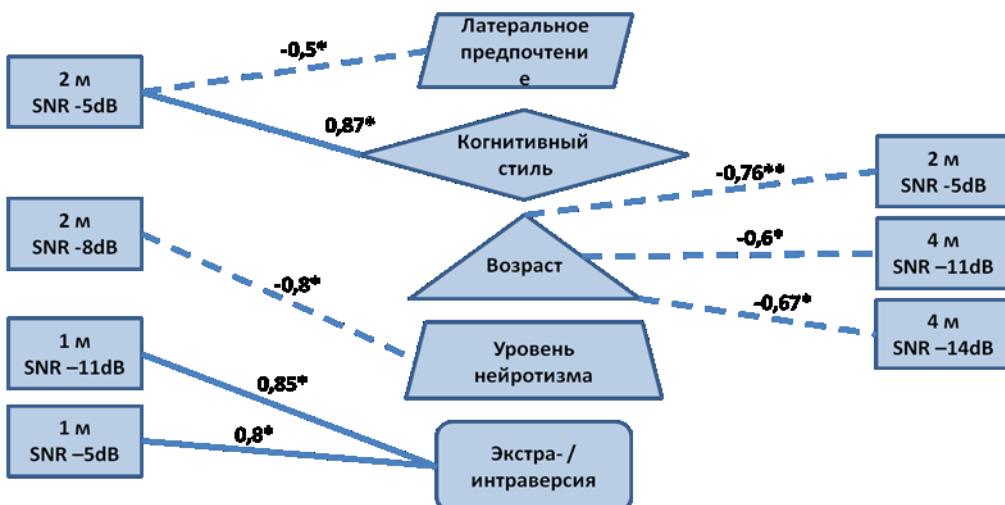

Рисунок 11. Взаимосвязь вероятности обнаружения речевого сигнала при различных расстояниях и SNR для групп испытуемых с разным латеральным предпочтением при восприятии речи.

В наиболее сложных условиях восприятия (минимум разделения – расстояние 1 м от слушателя; максимум уровня шума SNR= -14 дБ) получены достоверные различия в вероятности обнаружения РС для испытуемых с латеральным предпочтением по восприятию речи и амбивалентностью ($p<0,01$). Их отражают данные, приведенные на рисунке 12.

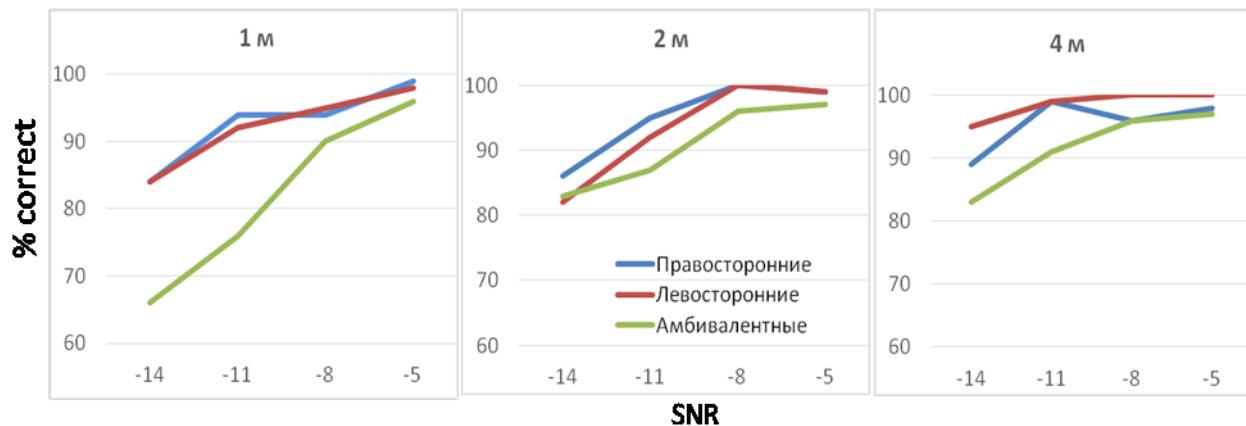

Рис. 12. Данные испытуемых с различными латеральными предпочтениями по восприятию речи при обнаружении речевого сигнала в условиях разных пространственных сцен (удаленность источника речи, SNR)

В отношении когнитивного стиля (полезависимость) значимых различий по всей группе испытуемых обнаружено не было, но отмечена тенденция к их проявлению, особенно в условиях восприятия «средней» сложности (2 м удаленности) (рис. 13).

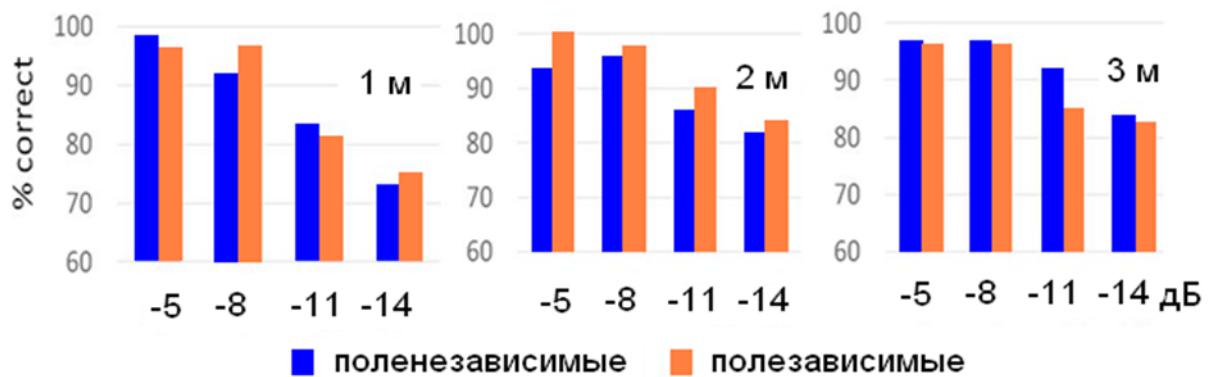

Рис. 13. Данные для испытуемых с разным когнитивным стилем по показателям полезависимости/поленезависимости.

При этом значимая связь ($r=0.8$) с когнитивным стилем была получена у испытуемых младше 35 лет. У испытуемых старше 35 лет проявилась сильная корреляция с уровнем «экстра/интраверсии» ($r=0.92$).

Результаты дополнительного исследования. При восприятии непространственной сцены с различием голосовых характеристик дикторов (мужской/женский голос) на фоне речеподобного шума в экспериментальной группе 1 ($n=14$) было показано, что успешно (критерий – 70% правильных ответов) эту решают задачу 57.1% испытуемых, неуспешно - 42.9%.

Средние показатели по группе составили: правильных ответов (определение пола диктора) $71\pm2.6\%$, ошибок - $28.1\pm2.5\%$, пропусков - 0.9%, среднее время реакции - 2.99 ± 0.2 сек. Были также показаны значимые различия ($p<0.05$) для возрастных подгрупп - до и после 40 лет – средний возраст 28 и 47 лет, соответственно (рис. 14).

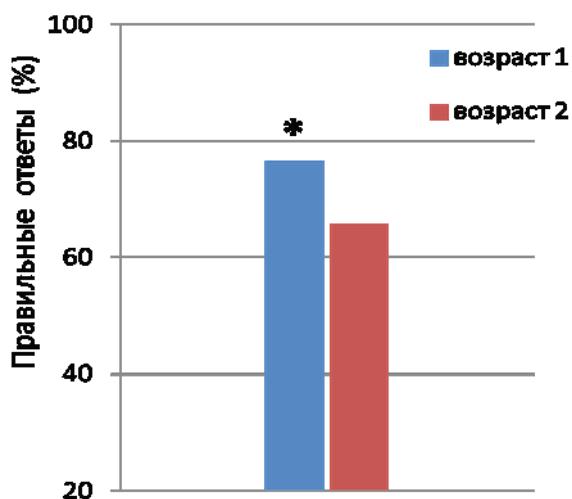

Рис. 14. Данные для 2-х возрастных групп испытуемых: возраст 1 - 7 человек <40 лет (средний возраст 28 лет); возраст 2 - 7 человек ≥40 лет (средний возраст 47 лет). По вертикали - % правильных опознаваний голоса диктора (М, Ж голос). * - достоверность различий на уровне $p<0.05$ (критерий Манна-Уитни).

При этом различий для испытуемых мужского и женского пола обнаружено не было. В то же время выраженные различия наблюдались при различении М и Ж-голосов ($p<0.01$) - ошибок для Ж-голоса оказалось существенно больше как в общей группе, так и во всех подгруппах сравнения (возраст, пол испытуемых). Для подтверждения зависимости была проведена дополнительная серия экспериментов с более однородной по возрасту группой испытуемых.

Измерения, проведенные с участием экспериментальной группы 2 из 28 студентов (средний возраст 18 ± 1.1 год), показали, что с определением гендерного соответствия голоса диктора на фоне речеподобного шума ($SNR=1:1$) в условиях акустической сцены без пространственной составляющей (прослушивание через

головные телефоны), успешно (более 70% правильных ответов) справились только 46% испытуемых.

В то же время уровень различения М и Ж голосов менее 60% правильных ответов наблюдался лишь у 4 человек или в 14% случаев по всей группе (Рис. 15).

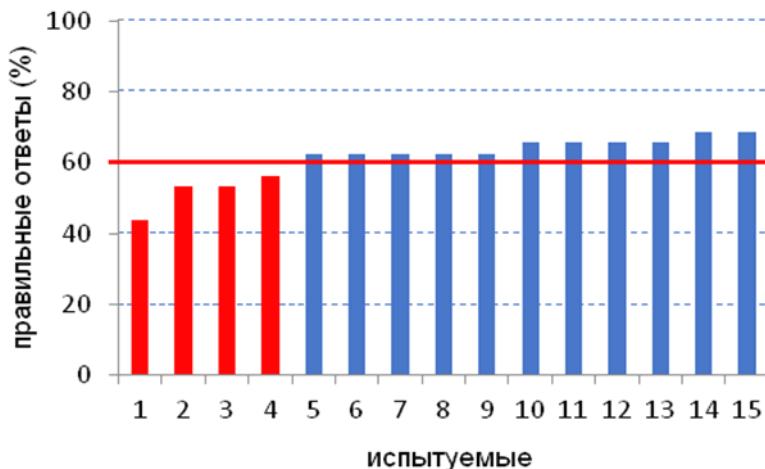

Рис. 15. Данные «неуспешных» испытуемых, показавших низкий уровень правильных ответов при различении голосовых характеристик диктора на фоне речеподобного шума (менее 70%). Цветом выделены результаты с показателем менее 60% правильных ответов (14% случаев в экспериментальной группе 2).

Средние показатели по экспериментальной группе 2 составили: для правильных распознаваний гендерной принадлежности голоса диктора 68% ($m \pm 1.8$); для ошибок – 30% ($m \pm 1.9$), для времени реакции – 3.2 сек ($m \pm 0.1$). Сравнение этих данных с данными, полученными в экспериментальной группе 1, свидетельствовало о проявлении значимых различий ($p<0.05$) между подгруппами «возраст 1» (средний – 18 лет) и «возраст 2» (средний – 28 лет), т.е. также как ранее для подгрупп «возраст 3» (средний 47 лет) и «возраст 2» (Рис. 16).

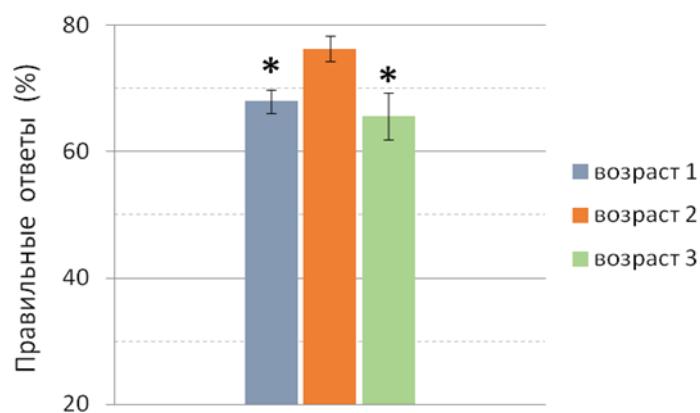

Рис. 16. Данные для 3-х возрастных подгрупп испытуемых: возраст 1 (средний - 18 лет); возраст 2 (средний - 28 лет); возраст 3 (средний - 47 лет). Обозначение * - уровень значимости различий $p<0.05$ (критерий Манна-Уитни).

Можно предположить, что такая закономерность определяется выделением возрастного периода наилучшего сенсорно-когнитивного функционирования (25-35 лет) с оптимальным соотношением уровня концентрации и избирательности рабочего внимания и характеристик слуха.

В отношении восприятия М и Ж-голосов значимых различий в экспериментальной группе 2 выявлено не было. Среднее число ошибок при их опознавании составило $30 \pm 2.8\%$ (М-голоса) и $29 \pm 2.7\%$ (Ж-голоса). При этом максимальный процент ошибок наблюдался для дикторов М2 и Ж1 (Рис. 17), относящихся к среднему диапазону ЧОТ близкому к характеристикам речеподобного шума (Рис. 17), что, вероятно, свидетельствовало о максимальном проявлении эффектов маскировки.

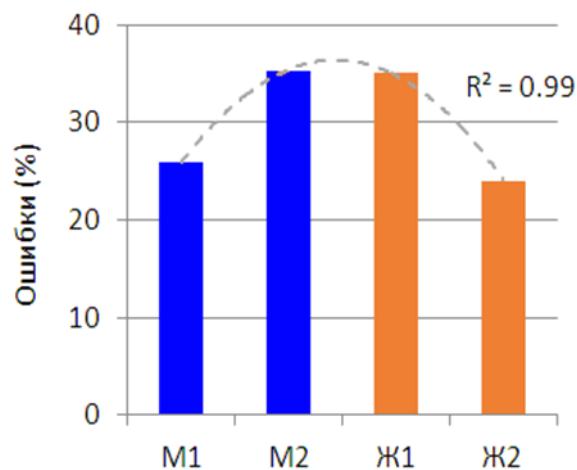

Рис. 17. Доля ошибок при определении гендерной принадлежности голосов дикторов. Обозначения: М1, М2 – 2 диктора-мужчины; Ж1, Ж2 – 2 диктора-женщины. Пунктир – полиномиальная аппроксимация данных и коэффициент ее достоверности (R^2).

При этом зависимость правильных ответов от характеристик голоса диктора оказалась очень близкой (Рис. 18) к зависимости обнаружения речевого сигнала в пространственной сцене при разделении локализованных источников речи и речеподобной помехи (3 м) с максимальным уровнем зашумления – SNR= -14 дБ, полученной в работе Андреевой с соавторами (2019).

Данные рассматривались как подтверждение адекватности выбранных характеристик экспериментальных непространственных сцен с включением речеподобной помехи.

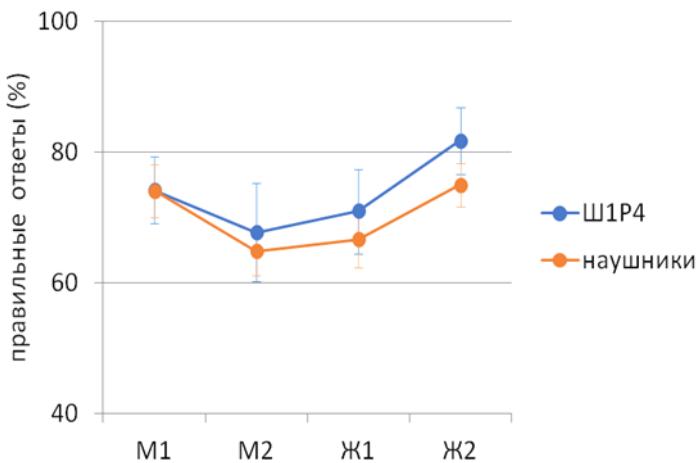

Рис. 18. Зависимости обнаружения речевого сигнала в пространственной сцене с разделением источников шума (1 м от слушателя) и речи (4 м от слушателя) при SNR= -14 дБ и правильного определения гендерной принадлежности голоса диктора при прослушивании речевого сигнала на фоне речеподобного шума (SNR 1:1) через наушники. Разброс соответствует показателю стандартной ошибке среднего (m).

Результаты, полученные с участием испытуемых с нормой слуха и слухоречевыми нарушениями, продемонстрировали значительные различия в показателях выделения и распознавания целевых слов в условиях непространственной сцены с голосовой конкуренцией (табл. 1).

Таблица 1: результаты измерений в условиях голосовой конкуренции

группы сравнения	взрослые испытуемые		группы сравнения	школьники	
	N (%)	T реакции (с)		N (%)	T реакции (с)
норма слуха	92.3±1.2	2.3±0.07	типичное развитие	84±2.6	2.9±0.2
нарушения слуха	53.7±2.6	4.7±0.2	нарушения речи	67.2±4.2	3.2±0.4

Можно видеть, что успешное выделение и распознавание целевых слов при голосовой конкуренции наблюдается у взрослых аудиторов с нормой слуха и у школьников с типичным развитием (норма слуха и речи), у которых средний уровень правильных ответов превышает уровень надежного распознавания в 75% и

клинический критерий успешности – 70% правильных ответов. В этих же группах зафиксированы и более низкие показатели времени реакции.

Наибольшие трудности при выполнении задания испытывали аудиторы с нарушениями слуха и, в первую очередь, пациенты после кохлеарной имплантации на начальных этапах реабилитации, которые проходили тестирование без предварительного обучения. Не достигли уровня надежного распознавания и школьники с нарушениями речи. У них также наблюдался большой разброс индивидуальных данных, а средние показатели времени реакции существенно превышали соответствующие значения у взрослых и школьников с нормой слухоречевой функции.

Кроме того, в группах с нормой слуха (взрослые испытуемые и школьники) отмечалась тенденция к лучшему выделению слов, произнесенных диктором-женщиной, в среднем, на 5%. В то же время в группе с нарушениями слуха, ситуация была обратная – показатели распознавания слов, произнесенных мужским голосом, были выше на 16.8% (у пациентов с КИ) и на 7.9% (у пациентов с тугоухостью).

Результаты измерений в условиях голосовой конкуренции свидетельствуют об ухудшении способности выделять целевые речевые потоки и распознавать речь в условиях сложной акустической среды при нарушениях слухоречевой функции. Такое ухудшение может определяться не только сенсорным дефицитом (снижение слуховой чувствительности), но и недостаточной сформированностью центральных механизмов слухового анализа и связанных с ними когнитивных процессов, в частности селективного слухового внимания при недостатке сенсорного опыта. Это, в первую очередь, относится к пациентам после кохлеарной имплантации на начальных стадиях реабилитации. Сходные проявления наблюдаются и у пациентов с тугоухостью 3-й степени. У этих групп пациентов в силу особенностей перцептивного опыта с опорой на остаточный слух в области низких частот преобладает надежность распознавания слов, произнесенных мужским голосом с более низким значением частоты основного тона голоса.

У школьников с нарушениями речи низкие показатели распознавания в условиях конкуренции речевых сигналов также могут отражать проблемы с центральной обработкой акустической информации, что хорошо согласуется с данными исследования процессов слухового сегментного анализа при нарушениях

речи и письма [Огородникова, Балякова, 2014]. При этом у них тоже проявились различия в отношении гендерных предпочтений по голосу, которое ближе к испытуемым из группы нормы – лучше выделяются слова, сказанные женским голосом (в среднем, на 13%). Эти эффекты в норме и при нарушениях речи могут быть связаны с особенностями развития речи в период раннего детства (диады «мать-дитя») и с социальным условиями - преобладанием воспитателей и педагогов женского пола в дошкольных и школьных образовательных учреждениях, особенно в области дефектологии и при проведении коррекционной работы [Еркудов и др., 2019].

Заключение

Проведенное исследование предоставило экспериментальные подтверждения начальной гипотезы и положений, выдвинутых на защиту. В результате анализа результатов основной экспериментальной серии были получены новые данные в отношении закономерностей обнаружения речевого сигнала в сложной пространственной сцене с нелокализованной речеподобной помехой. При этом вероятность обнаружения сигнала уменьшается пропорционально уменьшению SNR при всех тестируемых расстояниях от слушателя до источника речи. Наиболее заметное снижение наблюдается для дистанции 1 м, наименее заметное - 4 м.

Данные свидетельствуют, что, как и в случае с локализованными источниками речи и шума, расстояние и разделение их в пространстве является решающим фактором в отношении обнаружения речевого сигнала при низких SNR: увеличение расстояния с 1 до 2 м приводит к значимому улучшению обнаружения речи при SNR – 14 дБ, а увеличение с 1 до 4 м для двух уровней шума при –11 и –14 дБ SNR. Таким образом, бинауральные механизмы пространственного слуха, ответственные за восприятие удаленности, способствуют проявлению эффектов освобождения от маскировки и обнаружению целевого речевого стимула на фоне наиболее сильной помехи – близкого по спектральным характеристикам речеподобного шума с размытыми параметрами локализации.

Показано также, что на вероятность обнаружения речевого сигнала в сложной пространственной сцене влияет ряд дополнительных сенсорных и несенсорных факторов. Так, обнаружена значимая связь с показателями латерального предпочтения по восприятию речи, остроты слуха и межушных различий в порогах на «речевых»

частотах, уровнем экстра/интроверсии и нейротизма, а также когнитивного стиля, пола и возраста, которая проявляется при разных параметрах акустической сцены (расстояние между источниками речи и шума, соотношение сигнал/шум).

В условиях непространственной сцены (прослушивание через головные телефоны) при определении гендерной принадлежности голоса диктора на фоне речеподобного шума проявилась зависимость от возраста испытуемых. При восприятии речи в условиях голосовой конкуренции показаны различия в группах разного возраста и состояния слухоречевой функции. Таким образом, дополнительные серии подтвердили, что частота основного тона является значимым перцептивным фактором восприятия сложной коммуникативной сцены как при норме слуха и речи, так и в случае их нарушений.

Полученные данные, помимо теоретического значения в отношении расширения представлений о пространственной избирательности речевого слуха и анализа сложных акустических сцен, имеют прикладную важность с точки зрения развития технологий слухопротезирования и систем автоматического распознавания речи, а также подготовки программ слухоречевого тренинга для ускорения адаптации пациентов к использованию слуховых аппаратов и повышения эффективности курсов реабилитации после операций кохлеарной имплантации.

Выводы

1. Показано, что при восприятии в условиях сложной акустической сцены пространственное разделение источников речи и распределенного речеподобного шума является значимым фактором для повышения вероятности обнаружения речевого сигнала при низких соотношениях сигнал/шум (SNR): увеличение расстояния до речевого источника с 1 до 2 м приводит к достоверному повышению вероятности обнаружения речи при SNR –14 дБ, а увеличение с 1 до 4 м значительно улучшает обнаружение речи при SNR –11 и –14 дБ.

2. Обнаружено, что на процессы обнаружения речевого сигнала в условиях сложной пространственной сцены влияют индивидуальные особенности испытуемых, которые относятся как к сенсорным факторам - межушная разница остроты слуха и его «симметричность», латеральное предпочтение при восприятии речи, так и к

несенсорным факторам – уровень экстра/интроверсии, уровень нейротизма, когнитивный стиль, пол и возраст испытуемых.

3. Подтверждена значимость гендерных характеристик голоса и частоты основного тона для вероятности выделение целевого речевого сигнала и целевого диктора на фоне речеподобного шума в пространственной и непространственной сценах, а также при распознавании речи в условиях голосовой конкуренции. Выявлены особенности слухового восприятия сложных коммуникативных сцен при различном состоянии слухоречевой функции (норма слуха и речи, нарушения слуха, нарушения речи) и возраста.

Список публикаций по теме исследования

1. Огородникова Е.А., Лабутина О.В., Пак С.П. Имитация сложной акустической сцены при стимуляции через головные телефоны. «Вестник психофизиологии». 2022. №2. С.140-146. DOI: 10.34985/o0640-6924-4290-f.
2. Огородникова Е.А., Пак С.П., Столярова Э.И., Лабутина О.В. Особенности восприятия конкурирующих речевых сигналов в норме и при нарушениях слухоречевой функции. Труды III Всероссийской акустической конференции. Раздел «Акустика речи». СПб: Политех-Пресс, 2020. С.381-386. ISBN 978-5-7422-7029-4 (РИНЦ, eLIBRARY ID: 44052314).
3. Smirnova V. A., Labutina O. V., Gvozdeva A. P. Chapter 9: Speech detection in spatially distributed speech-like noise. In: Neural Networks and Neurotechnologies (eds: Yu. Shelepin, E. Ogorodnikova, N. Solovyev, E. Yakimova). SPb, Publish by VVM, 2019. P.52-60. ISBN 978-5-9651-1259-3.
4. Огородникова Е.А., Андреева И.Г., Гвоздева А.П., Лабутина О.В., Пак С.П. Фактор голоса в пространственной избирательности речевого слуха. Интегративная физиология: Всероссийская конференция с международным участием, посвящённая 95-летию Института физиологии им. И.П. Павлова РАН (СПб, 9-11 декабря 2020). Тезисы докладов. СПб.: Ин-т физиологии им. И.П. Павлова РАН, 2020. С.66-67. ISBN 978-5-6045715-0-7
5. Огородникова Е.А., Лабутина О.В., Андреева И.Г., Гвоздева А.П., Баулин Ю.А.. Фактор просодики в восприятии коммуникативной сцены с пространственным разделением источников речи и речеподобной помехи. Тезисы в сборнике по итогам Международной конференции «Лингвистический форум 2020: Язык и искусственный

интеллект». 12–14 ноября 2020 г. Институт языкоznания РАН, Москва: Москва: Тезисы докладов / Под ред. А.А. Кибрика, В.Ю. Гусева, Д.А. Залманова. М.: Институт языкоznания РАН, 2020. С.127-128.

6. Лабутина О.В., Огородникова Е.А., Гвоздева А.П., Андреева И.Г. Влияние несенсорных факторов на обнаружение речевого сигнала в условиях пространственно распределенного шума. Интегративная физиология: Всероссийская конференция с международным участием (Санкт-Петербург, 8-10 декабря 2021 г.). Тезисы докладов. СПб.: Ин-т физиологии им. И.П. Павлова РАН, 2021. С.71.

Апробация научной работы

1. IEEE International Conference «Video and audio signal processing in the context of Neurotechnologies – SPCN-2019» (27 - 31 мая 2019, Санкт-Петербург). Smirnova V., Labutina O., Gvozdeva A. Speech detection in spatially distributed speech-like noise. Стендовый доклад.

2. Международная конференция «Лингвистический форум 2020: Язык и искусственный интеллект» (12–14 ноября 2020 г. Институт языкоznания РАН, Москва). Е.А. Огородникова, О.В. Лабутина, И.Г. Андреева, А.П. Гвоздева, Ю.А. Баулин. Фактор просодики в восприятии коммуникативной сцены с пространственным разделением источников речи и речеподобной помехи. Устный доклад.

3. III Всероссийская акустическая конференция (25–29 мая 2020 г., Санкт-Петербург). Огородникова Е.А., Пак С.П., Столярова Э.И., Лабутина О.В. Особенности восприятия конкурирующих речевых сигналов в норме и при нарушениях слухоречевой функции. Устный доклад.

4. Всероссийская конференция с международным участием «Интегративная физиология», посвящённая 95-летию Института физиологии им. И.П. Павлова РАН (СПб, 9-11 декабря 2020). Огородникова Е.А., Андреева И.Г., Гвоздева А.П., Лабутина О.В., Пак С.П. Фактор голоса в пространственной избирательности речевого слуха. Устный доклад.

5. Всероссийская конференция с международным участием «Интегративная физиология» (8-10 декабря 2021 года Санкт-Петербург). Институт физиологии им. И.П. Павлова РАН. О.В. Лабутина, Е.А. Огородникова, А.П. Гвоздева, И.Г. Андреева. Влияние несенсорных факторов на обнаружение речевого сигнала в условиях пространственно распределенного шума. Стендовый доклад.

Список литературы

1. Андреева И.Г. Пороговая длительность сигналов при восприятии человеком радиального движения звуковых образов различного спектрального состава // Сенсорные системы. 2004. Т. 18. № 3. С. 233.
2. Андреева И.Г. Пространственная избирательность слуха при распознавании речи на фоне речевого маскера. Физиология человека. 2018. №2. С.124.
3. Бобошко М.Ю., Голованова Л.Е., Жилинская Е.В., Огородникова Е.А. Разборчивость речи при тухоухости у лиц пожилого и старческого возраста // Успехи геронтологии. 2016. Т.29. №4. С.663-669.
4. Еркудов В.О., Огородникова Е.А., Пуговкин А.П., Сергеев И.В., Сляпцова Т.Н., Кундрат Е.О., Лупанова П.А., Пахомова М.А., Денисенко М.Д., Балашов А.Л. Выделение голоса целевого диктора в условиях речевой конкуренции у школьников с различным психоэмоциональным статусом. Педиатр. 2019. Т.10. №4. С.51–59.
5. Королева И.В., Огородникова Е.А., Пак С.П., Левин С.В., Балякова А.А., Шапорова А.В. Методические подходы к оценке динамики развития процессов слухоречевого восприятия у детей с кохлеарными имплантами. Российская оториноларингология. 2013. №3. С.75-85.
6. Люблинская В.В., Огородникова Е.А., Королева И.В., Пак С.П., Рыбаков М.В. Опыт использования компьютера при исследовании и тренировке слухоречевого восприятия у пациентов после кохлеарной имплантации. Речевые технологии. 2009. №1. С.43-53.
7. Малинина Е.С., Андреева И.Г. Слуховое последействие приближения и удаления источника звука: зависимость от траектории и области предъявления адаптирующих стимулов // Журн. эволюц. биохимии и физиол. 2013 Т. 49 № 3 С. 211-223.
8. Огородникова Е.А., Балякова А.А. Слуховой сегментный анализ при нарушении слуха, речи и письма. LAP-LAMBERT Academic Publishing, 2014.
9. Огородникова Е.А., Октябрьский В.П., Пак С.П., Столярова Э.И., Балякова А.А., Рыбаков М.В., Охарева Н.Г., Кузьмина Т.В. Использование программных средств для обучения слабослышащих и инофонов. Сенсорные системы. 2014. N4. С.22.
10. Огородникова Е.А., Андреева И.Г., Гвоздева А.П., Лабутина О.В., Пак С.П. Фактор голоса в пространственной избирательности речевого слуха. Тезисы докладов

Всероссийской конференции с международным участием «Интегративная физиология». СПб.: Ин-т физиологии им. И.П. Павлова РАН, 2020. С.66-67.

11. Altman J.A., Andreeva I.G. Monaural perception and binaural perception of approaching and withdrawing auditory images in humans // Int. J. Audiol. 2004. Apr. V. 43. № 4. P. 227.
12. Andreeva I.G., Dymnikowa M., Gvozdeva A.P., Ogorodnikova E.A., Pak S.P. Spatial separation benefit for speech detection in multi-talker babble-noise with different egocentric distances. Acta Acustica united with Acustica. 2019. V.105. N3. P.484.
13. Bee M.A., Micheyl C. The «Cocktail party problem»: What is it? How can it be solved? And why should animal behaviorists study it? J. Comp. Psychol. 2008. V.122. №3. P.235–251.
14. Beutelmann R., Brand T., Kollmeier B. Revision, extension, and evaluation of a binaural speech intelligibility model // J. Acoust. Soc. Am. 2010. V. 127. № 4. P. 2479.
15. Bidet-Caulet A., Bertrand O. Neurophysiological mechanisms involved in auditory perceptual organization. Frontiers in Neuroscience. 2009. V.3. P.182-191.
16. Bregman A.S. Auditory scene analysis: the perceptual organization of sound. Cambridge: MIT Press. 1990.
17. Bronkhorst W. The Cocktail Party Phenomenon: A Review of Research on Speech Intelligibility in Multiplle-Talker Condition. Acustica. 2000. V.86. P.117–128.
18. Bronkhorst A.W. The cocktail-party problem revisited: early processing and selection of multi-talker speech. Atten. Percept. Psychophys. 2015. V.77. N5. P.1465.
19. Effect of target-masker similarity on across-ear interference in a dichotic cocktail-party listening task. J Acoust Soc Am 122 (3) (2007) P. 1724.
20. Cherry E.C. Some experiments on the recognition of speech, with one and with two ears. J. Acoust. Soc. Am. 1953. V.25. N5. P.975.
21. Coleman P.D. Dual role of frequency spectrum in determination of auditory distance // J. Acoust. Soc. Amer. 1968. V. 44. P. 631.
22. Dietz M., McAlpine D. Advancing Binaural Cochlear Implant Technology // Trends Hear. UCL Ear Institute, London, UK, 2015.
23. Durlach N.I. Binaural signal detection: Equalization and cancellation theory // Ed. J.V. Tobias. Foundations of modern auditory theory. New York: Academic Press. 1972. P. 369.

24. Gutschalk A., Dykstra A.R. Functional imaging of auditory scene analysis. *Hear. Res.* 2014. V.307. P.98.
25. Kolarik A.J., Moore B.C.J., Zahorik P. et al. Auditory distance perception in humans: a review of cues, development, neuronal bases, and effects of sensory loss // *Atten. Percept. Psychophys.* 2016. V. 78. P. 373.
26. Lavandier M., Culling J.F. Speech segregation in rooms: monaural, binaural, and interacting effects of reverberation on target and interferer // *J. Acoust. Soc. Am.* 2008. V. 123. P. 2237.
27. Lavandier M., Jelfs S., Culling J.F. et al. Binaural prediction of speech intelligibility in reverberant rooms with multiple noise sources // *J. Acoust. Soc. Am.* 2012. V. 131. № 1. P. 218. *Audio Source Separation*, Ed: Makino, 2018.
28. Marrone N., Mason C.R., Kidd G. Jr. Tuning in the spatial dimension: evidence from a masked speech identification task // *J. Acoust. Soc. Am.* 2008. V.124. P. 1146.
29. Ogorodnikova E.A., Koroleva I.V., Lublinskaja V.V., Pak S.P., Stoljarova E.I., Baljakova A.A. Computer in rehabilitation of patients with cochlear implants. Proc. of 13-th International Conference «Speech and Computer-SPECOM‘2009». SPb: SPIIRAS, 2009. P.483-486.
30. Popper A.N., Fay R.R. (Eds). *Perspectives on auditory research / Springer handbook of auditory research*. 2014.
31. Shamma S.A., Elhilali M., Micheyl C. Temporal coherence and attention in auditory scene analysis. *Trends Neurosci.* 2011. V.34. P.114.
32. The Auditory System at the Cocktail Party. Eds: Middlebrooks, Simon, Popper, Fay, 2017.
33. Wan R., Durlach N., Colburn S., J. Application of an extended equalization-cancellation model to speech intelligibility with spatially distributed maskers. *Acoust. Soc. Am.*, 2010. 128 (6). P.3678.
34. Westermann A., Buchholz J. The influence of informational masking in reverberant, multi-talker environment. *J Acoust Soc Am* 2015. 138 (2). P.584.
35. Zahorik P., Brungart D.S., Bronkhorst A.W. Auditory distance perception in humans: A summary of past and present research // *Acta Acustica united with Acustica*. 2005. 91(3). P.409.